

Вскоре подросли и другие игроки, столпившись перед дверью в триста четвёртую комнату.

Некоторые из них, обладавшие слабой психикой, тут же согнулись в три погибели, их рвало. Лишь один-два человека, просто смертельно побледнев от ужаса, не решались даже взглянуть на кровавое зрелище.

Сяо Кай вошел внутрь, чтобы успокоить Бай Сяюю. Он хотел расспросить его о деталях, но в этот момент по школе раздался утренний сигнал к подъему.

— Дорогие ученики, добро пожаловать в чудесное утро! В шесть пятьдесят ровно начинается утренняя читка, пожалуйста, не опаздывайте.

Цзян Ци взглянул на часы и напомним:

— У нас осталось двадцать минут.

Сяо Кай бросил на него быстрый взгляд. Времени в обрез, и спорить с ним он не стал. Мягко похлопав Бай Сяюю по спине, он спросил:

— Сяюю, ты помнишь, было ли вчера что-то странное? Или, может, ты слышал какие-то звуки?

— Я... я вчера так испугался, что очень рано лег спать. Но среди ночи мне показалось, что дверь в комнату открылась, а потом я уже ничего не помню.

Досказав это, Бай Сяюю в ужасе втянул голову в плечи и крепко вцепился в рукав Сяо Кая:

— Брат Кай, я больше не могу жить в этой комнате один. Можно мне сегодня переночевать у тебя?

Сяо Кай не возражал. Он хотел было задать еще несколько вопросов, но Бай Сяюю лишь качал головой, повторяя, что ничего не знает, и Сяо Каю пришлось отступить.

Сяо Кай велел новичкам разойтись, умыться и поспешить в учебный корпус. Цзян Ци, погруженный в глубокие раздумья, вернулся в свою комнату, подхватил Лу Чжи на руки и направился в школу.

— Братик, что там случилось?

— Ничего особенного. Просто погиб один из игроков. Нам нужно поторопиться с поисками зацепок.

Они вернулись в знакомый класс. Из-за особенностей Игры Кошмаров игроки редко чувствовали голод, так что в еде почти не нуждались.

Что касается вчерашнего дня, то, притворяясь, что едят в столовой, они смогли найти крупицу информации: у тетушки, выдававшей еду, на лице не было черт.

Похоже, сегодня ночью придется рискнуть и наведаться в архив. Как говорится, чем выше риск, тем ценнее находка.

По логике вещей, в большинстве школьных страшилок фигурирует туалет. Стоит заглянуть туда на перемене, вдруг удастся найти что-то связанное с местными легендами. Раз уж первая зацепка была обнаружена в классе, значит, должны появиться и соответствующие ключи к разгадке.

Прилежно учиться, говорите?

Вчерашние жалобы тех парня и девушки на строгие порядки в школе и необходимость постоянно смотреть на доску — это они уже выяснили, так что данная информация больше не полезна.

Цзян Ци моргнул. Раз уж это стало легендой, значит, там точно кто-то погиб. Но как именно?

Днем в этом учебном корпусе все выглядит нормально, но ночью — кто знает. Похоже, сегодня ночью придется посетить не только архив, но и само здание школы.

Цзян Ци утвердился в своем плане и перевел взгляд на сидящую за столом учительницу Лю. Она была классным руководителем первого класса третьего года обучения, и у нее наверняка были важные сведения.

Унылая утренняя читка тянулась целую вечность. Наконец прозвенел звонок.

Цзян Ци слонялся по мужскому туалету, люди входили и выходили, не обращая внимания на его странные маневры. Ничего подозрительного он не обнаружил, поэтому подошел к умывальнику и начал тереть пальцы. Кто-то дернул его за край одежды — это был Лу Чжи.

Цзян Ци отвел его в безлюдный угол и спросил:

— Лу Чжи, что такое? Ты нашел какие-нибудь зацепки в своем классе?

Лу Чжи сначала покачал головой, а потом кивнул:

— Братик, в классе я ничего не нашел, но произошло странное: человек, который вчера погиб, снова ожил.

Цзян Ци замер. Неужели именно поэтому система не оповестила о смерти игрока?

Умершие люди воскресают на следующий день, как будто ничего и не произошло. Значит, тот игрок, чье тело они видели сегодня, подвергся нападению либо глубокой ночью, либо под утро.

Но игроки, воскресшие внутри инстанса, не являются по-настоящему живыми, да и сами они не осознают, что уже мертвы. Этот уровень становится все более запутанным. Похоже, быстро закончить его не получится.

Цзян Ци опустил глаза. Раз уж погибшие игроки оживают, стоит посмотреть, есть ли в них теперь что-то особенное.

— Лу Чжи, сегодня ты молодец, — мягко сказал Цзян Ци.

— Тогда, братик, если я нашел зацепку, я могу попросить награду?

Глаза Лу Чжи блестели так, что отказать ему было невозможно.

— Как только мы покинем этот уровень, я дам тебе то, что ты хочешь. Хорошо?

Голос Цзян Ци звучал тепло и бархатисто. Услышав согласие, Лу Чжи довольно улыбнулся и кивнул.

Затем Цзян Ци подробно изложил ему план на день, после чего они разошлись по своим классам.

<http://bllate.org/book/20715/2072070>